

изводитъ великое беспокойство между его сообщниками. Тоже заблудилось и при смерти Джаффоревой; однако желание къ отмщенію невеликое было. Джаффрѣя нѣкоторые любители, но большая часть болелись его, и не навидѣли за любостіе его. Которые по особливимъ ссорамъ желали мстить друзьямъ Джаффоревымъ, употребили смерть его подлогомъ, чтобъ домы и пожитки жечь и грабить его сообщниковъ. Произшедшей отъ того неурядокъ распространялся на обихъ частяхъ острова, гдѣ чинены многія наглости и смертноубійства. Едва токмо прослышали о смерти Джаффоревой, то нѣкоторые погосты по ту сторону горъ приняли оружіе, и объявили Джуліаніа своею Главою, котораго Джаффортъ держалъ нѣсколько времени подъ карауломъ, и не хотѣлъ убить, не смотря что другіе начальники ему предшавляли; что сія умѣренность безвременна, и что полишка и безопасность требуютъ, чтобъ шакова суперника истребить.

А понеже противная партія болалась, что не въ состояніи будетъ она обороняться противъ другой партіи, которая станеть мстить за его смерть: то приняла намѣреніе послать Депутатовъ къ Генералу Комисару въ бастію, дабы переговорить съ нимъ о кондиціяхъ, на которыхъ желаетъ она поддаться республикѣ. Марки Грималди, похваля сію поступку, увѣщывалъ ихъ, чтобъ они добровольно покорились законному всему Государю особливо когда свободились нынѣ отъ шакова челоуѣка, котораго примѣръ и вредные замыслы необходимо худой конецъ причинили ему долженствовали. Но между тѣмъ временемъ, какъ сіи Депутаты отправляли свою комиссію, пришли и другіе отъ Джуліаніа для освѣдомленія, на какихъ кондиціяхъ республика намѣрена принять въ подданство тубузлы, которыхъ начальникомъ онъ объявленъ. Марки Грималди отвѣщивалъ имъ, чтобъ они представили свои кондиціи; но ежели хотятъ слѣдовать его совѣту, то должно имъ просто республикѣ покориться, которая тѣмъ охотнѣе окажетъ имъ знаки своего благоволенія. Послѣ предъявили они, что не имѣютъ никакой другой полной власти вступить въ негоціацію, какъ токмо въ силу тѣхъ кондицій, какія обшаны имъ отъ Марки Курсе. Марки Грималди далъ имъ знать: Понеже сей господинъ уѣхалъ назадъ во Францію, и не могъ обшачь имъ ничего, почему бы республика обязана бытъ могла, то съ достоинствомъ ея не согласна,